

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№49-УД21-31-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

19 августа 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,

с участием:

прокурора Полтавец И.Г.,

осужденного Куфтерина А.С.,

адвоката Заводника Р.В.,

при-секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Куфтерина А.С. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 декабря 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 января 2021 года.

По приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 декабря 2020 года **Куфтерин Александр Сергеевич**, [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], судимый:

20 ноября 2001 года по п.п. "б", "в", "г" ч.2 ст.158, ч.1 ст.105, ч.3 ст.69 УК РФ с учетом изменений от 15 июня 2004 года и 1 февраля 2012 года, - к 10 годам 8 месяцам лишения свободы, освобожденный 23 марта 2012 года в связи с отбытием наказания,

18 февраля 2016 года по ч.1 ст.228, ч.2 ст.228, ч.1 ст.228, ч.3 ст.69 УК РФ с учетом изменений от 18 апреля 2016 года - к 3 годам 3 месяцам лишения свободы,

13 января 2017 г по ч.1 ст.158, ч.5 ст.69 УК РФ - к 3 годам 5 месяцам лишения свободы,

29 ноября 2017 года по п."б" ч.2 ст.158, ч.5 ст. 69 УК РФ - к 3 годам 10 месяцам лишения свободы, освободившийся 8 мая 2018 года по постановлению от 27 апреля 2018 года путем замены неотбытой части наказания на более мягкое - на 1 год 7 месяцев 20 дней исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход государства, отбывший наказание 22 декабря 2019 года,

3 декабря 2018 года по п."в" ч.2 ст.158, п."в" ч.2 ст.158, ч.2 ст.69 УК РФ - к 1 году 8 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,

27 мая 2019 года п."в" ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

21 июля 2020 года по ч.1 ст.119, п."в" ч.2 ст.115, ст.70 УК РФ (с приговором от 3 декабря 2018 года) - к 1 году 11 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

осужден:

по пунктам "а", "в", "к" ч.2 ст.105 УК РФ к пожизненному лишению свободы,

по ч.2 ст.167 УК РФ - к лишению свободы на 4 года,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем сложения наказаний, - к пожизненному лишению свободы,

на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем сложения наказаний с приговором от 21 июля 2020 года, - к пожизненному лишению свободы.

В соответствии ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 27 мая 2019 года и на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 января 2021 года приговор оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденного Куфтерина А.С. и адвоката Заводника Р.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Полтавец И.Г., не усматривающей оснований для изменения или отмены приговора и апелляционного определения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

Куфтерин А.С. осужден за убийство двух лиц, одного из них - заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии с целью скрыть другое преступление, а также за умышленные уничтожение и повреждение чужого имущества, повлекшие причинение значительного ущерба, совершенные путем поджога.

Согласно приговору 29 декабря 2019 года около 19 часов 18 минут Куфтерин А.С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, пришел к своей знакомой К [] проживающей вместе с М [] в доме [] по ул. [] г. [] и потребовал от нее ранее обещанные денежные средства. После отказа, а также в ходе возникшей ссоры у Куфтерина А.С. на почве личных неприязненных отношений возник умысел на убийство К []

Реализуя задуманное, Куфтерин А.С. умышленно имеющимся при себе плоским колюще-режущим предметом нанес К [] в область грудной клетки и плеча не менее 4 ударов, чем причинил повреждения в виде резаного проникающего ранения грудной клетки, которые по признаку опасности для жизни относятся к тяжкому вреду здоровья и повлекли за собой смерть К [] на месте происшествия. Кроме того, причинил ей колото-резаную рану грудной клетки слева и колото-резаную рану левого плеча, которые относятся к легкому вреду здоровья и с причиной смерти не связаны.

Совершив убийство К [] осознавая, что находящаяся в указанном доме престарелая М [] г.р., обнаружив ее труп, сообщит в правоохранительные органы о совершенном преступлении, в результате чего он будет привлечен к уголовной ответственности, решил совершить убийство М [] с целью сокрытия предыдущего преступления. Реализуя преступный умысел, направленный на убийство М [] заведомо зная и сознавая, что она находится в беспомощном состоянии в силу престарелого возраста, в связи с чем неспособна защитить себя и оказать активное сопротивление, умышленно имеющимся при себе плоским колюще-режущим предметом Куфтерин А.С. нанес М [] не менее 6 ударов в область грудной клетки, шеи и лица, чем причинил ей телесные повреждения в виде колото-резаной раны, проникающей в грудную полость, которая является опасной для жизни, относится к тяжкому вреду здоровья и повлекла за собой наступление смерти М [] на месте преступления. Кроме того, причинил М [] тяжкие повреждения в виде колото-резаные ранения груди, шеи, повреждения, относящиеся к разряду легкого вреда здоровью - колото-резаные раны шеи, резаную рану лица, которые с причиной смерти не связаны.

После совершения убийства К [] и М [] с целью сокрытия следов совершенного преступления решил совершить поджог дома. Реализуя задуманное, Куфтерин А.С. сознавая, что действует общеопасным способом, поскольку в результате пожара огонь может распространиться на другие объекты, возникнет угроза причинения вреда жизни и здоровью людей, чужому имуществу, умышленно, используя горючие материалы и неустановленный источник огня, совершил поджог веранды дома, после чего скрылся с места происшествия. В результате возгорания огнем был поврежден дом [] по ул. [] г. []

■ принадлежащий М ■ и уничтожено находящееся в нем имущество на общую сумму ■.

Более подробно обстоятельства преступлений изложены в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Куфтерин А.С. указывает на недостатки протокола судебного заседания от 2 декабря 2020 года, в котором не отражено его ходатайство. Приговор суда находит неполноценным, поскольку в нем отсутствует указание на его непогашенные судимости от 30 ноября 2015 года и от 13 января 2017 года. Назначенное наказание считает чрезмерно суровым.

Полагает, что необоснованно оставлены без рассмотрения его дополнения к апелляционной жалобе, направленные в адрес суда апелляционной инстанции 12 января 2021 года. Протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции считает недостоверным, поскольку в нем отсутствует дата, несколько раз неправильно указана Республика, судами которой в отношении его рассматривались уголовные дела, указаны несуществующие даты, например, 29.058.2018 г. Указывает, что суде апелляционной инстанции участвовал посредством видеоконференцсвязи, часть выступления адвоката и прокурора не слышал, в связи с чем заявил ходатайство об ознакомлении с аудиозаписью хода судебного процесса, в чем ему было незаконно отказано.

На основании изложенного просит отменить апелляционное определение и изменить приговор суда, смягчив наказание.

В возражениях государственный обвинитель Галимов Р.Р. просит оставить кассационную жалобу осужденного без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение - без изменения, считая их законными и обоснованными.

В суде кассационной инстанции осужденный Куфтерин А.С. признал себя виновным в совершении убийств К ■ и М ■, но заявил о непричастности к поджогу дома. Дополнительно к доводам, изложенным в кассационной жалобе, указал, что его ходатайство о рассмотрении уголовного дела судьей единолично являлось не добровольным, поскольку такой вариант был предложен следователем. Полагает, что судья С ■ был заинтересован в исходе дела поскольку является братом сотрудника СУ СК РФ по Республике Башкортостан, согласовавшего обвинительное заключение. Считает недостоверными показания свидетеля Е ■ утверждая, что не встречался с нею в день совершения преступлений. Указывает на нарушение прав, выразившееся в неознакомлении в полном объеме с видеозаписью из магазина " ■".

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч.1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений при расследовании и рассмотрении уголовного дела в отношении Куфтерина не допущено.

Предварительное следствие по делу проведено полно. Доказательства получены следователем в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

С материалами предварительного следствия Куфтерин ознакомлен в соответствии с положениями ст. 217 УПК РФ с участием адвоката. Из протокола ознакомления следует, что следователь разъяснил осужденному права, в том числе ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей либо коллегией из трех судей, а также о проведении предварительного слушания. Куфтерин в протоколе лично записал, что права ему разъяснены и понятны, указал, что не желает, чтобы дело в отношении его рассматривалось коллегиальным составом суда, заявил единственное ходатайство о проведении предварительного слушания с целью исключения доказательств. Добровольность и осознанность выбора обвиняемого засвидетельствована подписью адвоката. После завершения предварительного следствия Куфтерин с ходатайствами о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, либо тройкой профессиональных судей не обращался.

Учитывая изложенное, принимая во внимание, что ознакомление с делом, разъяснение прав и подача ходатайств происходили с участием адвоката, Судебная коллегия считает доводы Куфтерина о недобровольности выбора состава суда не соответствующими действительности.

В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства Куфтерину были созданы необходимые условия для реализации процессуальных прав, в том числе и права на защиту. Согласно материалам дела адвокаты поддерживали позицию подзащитного и оказывали ему необходимую юридическую помощь.

Отсутствие адвоката в зале судебного заседания в момент провозглашения приговора, на что ранее указывал осужденный как на нарушение права на защиту, фактически на качество защиты не повлияло, поскольку данная стадия процесса является заключительной и не предусматривает действий с участием подсудимого и защитника. После завершения судебного процесса адвокат не устранился от исполнения взятых на себя обязательств, напротив, с учетом позиции осужденного подготовил и подал апелляционную жалобу. В суде апелляционной инстанции, Куфтерин выразил согласие с тем, чтобы его интересы защищала адвокат Зыкова,

претензий по качеству защиты не высказывал.

Судебное разбирательство по уголовному делу проведено с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон. Все ходатайства обвиняемого и его защитника судом рассмотрены. Согласно протоколу судебного заседания судьей были удовлетворены ходатайства стороны защиты о вызове в судебное заседание свидетелей Ч [REDACTED] В [REDACTED] В [REDACTED] и Ш [REDACTED], указанные свидетели были допрошены в судебном заседании. Факты отказов в удовлетворении некоторых ходатайств Куфтерина и его защитника не свидетельствует о предвзятом отношении председательствующего к стороне защиты, поскольку принятые им решения соответствуют требованиям закона. Отвечает таким требованиям и решение судьи об отказе в удовлетворении ходатайства подсудимого о запросе видеозаписи из магазина "[REDACTED]", поскольку оно обусловлено отсутствием такой записи, что подтверждается соответствующим предварительным запросом суда ООО "[REDACTED]" и ответом на него.

Из содержания кассационной жалобы и постановления о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания следует, что Куфтерин считает незанесенным в протокол и нерассмотренным его ходатайство об участии представителей средств массовой информации в судебном заседании, однако в подготовительной части судебного заседания данный вопрос рассматривался и с учетом мнения всех участников процесса было принято решение о разрешении представителями СМИ видеосъемки части судебного процесса.

По итогам судебного разбирательства судом вынесен обвинительный приговор, который судом апелляционной инстанции правомерно признан законным и обоснованным, поскольку соответствует положениям ст.ст.304, 307-309 УПК РФ.

Доводы осужденного о незаконности состава суда ввиду того, что судья, вынесший приговор, и руководитель первого отдела по расследованию особо важных дел СУ СК по Республике Башкортостан, согласовавший обвинительное заключение, - братья, опровергаются информацией, поступившей из Верховного Суда Республики Башкортостан, согласно которой судья Саитов Ирек Масхутович и руководитель отдела СУ СК по Республике Башкортостан Саитов Эдуард Магафурович в родстве не состоят, являются однофамильцами.

Во вводной части приговора отражены все данные о личности осужденного, в том числе судимости, имеющие отношение к настоящему делу. Оснований для указания сведений о приговоре от 30 ноября 2015 года у суда не имелось. Судимость от 13 января 2017 г., хоть и не приведена во вводной части приговора, но фактически правильно учтена судом как непогашенная, поскольку наказание по указанному приговору было в дальнейшем сложено с наказанием, назначенным приговором от 29 ноября 2017 года, которое отбыто осужденным лишь 22 декабря 2019 года.

В описательно-мотивировочной части приговора суд изложил описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, привел доказательства, на которых основаны выводы суда, и мотивы, по которым отверг доводы стороны защиты.

Суд на основании приведенных в приговоре доказательств пришел к правильному выводу о виновности Куфтерина в совершении преступлений. Такой вывод сделан судом на основании доказательств, которые надлежащим образом исследованы и оценены в соответствии с положениями ст.88 УПК РФ. В своей совокупности исследованные доказательства явились достаточными для вынесения обвинительного приговора.

Так, из показаний свидетеля В [] следует, что вечером 29 декабря встретила Куфтерина, который рассказал, что ножом убил К [] из-за того, что она не дала ему ранее обещанных денег, а также бабушку, у которой К [] проживала, после чего пожог дом.

Свидетель Ч [] показала, что 29 декабря 2019 года после 20 часов Куфтерин по телефону сообщил ей, что горит К [], а он тушит пожар, затем приехал домой в состоянии алкогольного опьянения, руки были перебинтованы, а одежда окровавлена, при этом он сказал ей, что с Куфтериной получилось также как со сторожем школы, которого, как ей известно, убили, а школу подожгли, сожалел, что она не может создать ему алиби, пытался сжечь свою одежду, просил сказать, что она не видела у него нож, который появился незадолго до этого дня и исчез после задержания.

Доводы стороны защиты о недостоверности показаний данных свидетелей правомерно признаны несостоятельными, поскольку показания Ч [] подтвердил ее брат Н [], показания обоих свидетелей согласуются с заключениями судебно-медицинских экспертиз, согласно которым смерть К [] и М [] наступила от телесных повреждений колото-резаного характера, с заключениями биологических экспертиз, согласно которым биологические следы крови и пота на фрагментах ногтевых пластин М [] произошли в результате смешения биологического материала ее и Куфтерина, а на одежде Куфтерина, в которой он находился в день преступлений и, которую пытался сжечь, обнаружена кровь К [] и М [].

С учетом вышеуказанных доказательств, показаний продавца магазина С [] таксистов Л [] и К [], записей с камер из магазина "[]" и других приведенных в приговоре доказательств суд установил фактические обстоятельства дела и сделал верный вывод о виновности Куфтерина в убийстве обеих женщин, правильно признал, что убийство М [] совершено с целью сокрытия убийства К [].

Отсутствие видеозаписи из магазина "[]" на выводы суда не повлияло, поскольку вина Куфтерина в совершении преступления подтверждается совокупностью других исследованных доказательств.

При таких обстоятельствах, с учетом того, что Куфтерин заведомо знал

о беспомощности М [] в силу ее престарелого возраста, действия осужденного правильно квалифицированы судом по п.п."а", "в", "к" ч.2 ст.105 УК РФ.

В суде кассационной инстанции Куфтерин признал себя виновным в убийстве обеих женщин, но при этом отрицал свою причастность к поджогу дома. Вместе с тем, его доводы о непричастности к данному преступлению опровергаются совокупностью приведенных в приговоре доказательств.

Из заключения эксперта следует, что причиной пожара явились действия человека, инициировавшего возгорание.

Свидетели А [], П [], П [] и С [] пояснили, что в момент возникновения пожара рядом с горящим домом М [] находился Куфтерин, который не смотря на их просьбы не бить стекла, чтобы не усилить возгорание, подошел к дому и разбил окно, после чего пожар разгорелся еще сильнее.

Объективно оценив указанные доказательства в совокупности между собой и с другими доказательствами по делу, суд сделал правильный вывод о том, что поджог дома, принадлежащего М [], совершен Куфтериним умышленно, с целью сокрытия совершенных убийств.

Действия осужденного в этой части суд правильно квалифицировал по ч.2 ст. 167 УК РФ, а цель совершения преступления правомерно признал обстоятельством, отягчающим наказание, поскольку оно инкриминировано Куфтерину, установлено судом, но при этом не предусмотрено в качестве признака преступления.

Все положенные в основу приговора доказательства соответствуют критерию допустимости, поскольку получены в соответствии с положениями уголовно-процессуального кодекса.

Явившиеся в судебное заседание свидетели и потерпевший допрошены с соблюдением положений ст.ст.277, 278 УПК РФ. Правила оглашения показаний неявившихся свидетелей судом также не нарушены. Так, показания потерпевшей Х [], свидетелей А [], П [], К [], Ф [], Л [], Г [], В [], С [], К [], Н [] и И [] были оглашены судом с согласия сторон, что соответствует положениям ч.1 ст.281 УПК РФ. При необходимости задать указанным лицам вопросы Куфтерин и его защитник имели возможность ходатайствовать о непосредственном допросе каждого из них, однако таких ходатайств не заявили. Содержание показаний свидетелей и иных доказательств правильно изложено в приговоре.

Доводы Куфтерина об оказании давления на него при написании явки с повинной судом апелляционной инстанции правильно оценены как не влияющие на законность приговора, поскольку явка не положена в его основу в качестве доказательства.

При назначении Куфтерину наказания судом учтены все влияющие на него обстоятельства, предусмотренные ч.3 ст.60 УК РФ.

Назначение пожизненного лишения свободы за преступление, предусмотренное по п.п."а", "в", "к" ч.2 ст.105 УК РФ судом мотивировано. Вывод суда с учетом характера и степени общественной опасности совершенных Куфтериним преступлений, данных о его личности и наличия непогашенной судимости за убийство, Судебная коллегия считает обоснованным.

Нарушений норм УК РФ при назначении наказания судом не допущено, по своему виду оно соответствует содеянному осужденным и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения не имеется.

Доводы осужденного о неподготовленности к суду апелляционной инстанции в связи с незнакомством его с частью видеозаписей с камер видеонаблюдения магазина "[REDACTED]" несостоятельны.

По окончании предварительного следствия Куфтерину и его защитнику - адвокату Искандарову И.И. для ознакомления были представлены материалы уголовного дела в полном объеме, в том числе вещественные доказательства, среди которых видеозаписи с камер наблюдения в магазине "[REDACTED]". Ознакомившись с письменными материалами, обвиняемый и адвокат отказались осматривать вещественные доказательства. Между тем, данный отказ не означает, что содержание видеозаписей стороне защиты было не известно. Так, Куфтерин и его защитник изучили протокол осмотра, в котором подробно описаны действия, зафиксированные на всех видеозаписях из магазина "[REDACTED]", содержание вышеуказанного протокола подробно приведено в обвинительном заключении, копия которого вручена Куфтерину, кроме того, данный протокол был предметом исследования суда (л.п.85). После вынесения приговора осужденный был ознакомлен непосредственно с видеозаписями в полном объеме, что отражено в его расписке (т.8 л.д.22, 34). В судебном заседании суда апелляционной инстанции Куфтерин не ходатайствовал о дополнительном ознакомлении с видеозаписями или иными материалами уголовного дела и не просил об отложении судебного заседания, что в совокупности с вышеприведенными обстоятельствами свидетельствует о том, что судебному процессу он был подготовлен.

Судом апелляционной инстанции в полном объеме проверена законность и обоснованность приговора, рассмотрены доводы жалоб осужденного и его защитника, в апелляционном определении приведено обоснование решений по всем вопросам.

Из протокола судебного заседания следует, что видеоконференц-связь, посредством которой осужденный принимал участие в судебном заседании, работала без сбоев, замечаний по качеству изображения и звука от участников процесса не поступало.

В соответствии с положениями ч.4 ст. 389.8 УПК РФ дополнительные

апелляционные жалоба и представление подлежат рассмотрению, если они поступили в суд апелляционной инстанции не позднее, чем за 5 суток до начала судебного заседания.

Таким образом, дополнения к апелляционной жалобе Куфтерина от 12 января 2021 года обоснованно возвращены, поскольку поступили в суд апелляционной инстанции после рассмотрения дела - 27 января 2021 года, что подтверждается штампом регистрации входящей корреспонденции. Между тем, данное обстоятельство не повлияло на содержание вынесенного в отношении Куфтерина апелляционного определения, поскольку доводы, аналогичные тем, что приводились в дополнительной жалобе, были изложены в иных жалобах осужденного и адвоката, высказывались ими в судебном заседании, в связи с чем являлись предметом рассмотрения и оценки суда.

Вопреки доводам кассационной жалобы Куфтерин ознакомился с протоколом судебного заседания суда апелляционной инстанции, принес на него свои замечания, которые рассмотрены и частично удовлетворены председательствующим.

Как правильно указано в кассационной жалобе протокол суда апелляционной инстанции содержит недостатки, которые отмечены в постановлении председательствующего от 16 июня 2021 года, однако по своему содержанию они относятся к разряду опечаток и на законность апелляционного определения не влияют (т.9 л.д.171-172).

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены или изменения состоявшихся в отношении Куфтерина судебных решений.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 декабря 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 января 2021 года в отношении **Куфтерина Александра Сергеевича** оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий

Судья